

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Бунакова Олеся Витальевна

учитель истории ГУО «Средняя школа № 1 г. п. Бельничичи
имени Н. И. Пашковского»

(г. п. Бельничичи, Могилевская область, Беларусь)

Более семидесяти лет отделяют нас от великой победы над фашизмом. И сегодня у историков есть возможность дать оценку тем далёким событиям, несмотря на политические и идейные пристрастия. Исследования о войне долгое время находились под строгим контролем Коммунистической партии, не было доступа к трудам эмигрантов, не было возможности взглянуть на войну со стороны наших союзников и противников. О Второй мировой войне написано огромное количество книг, статей, публикаций. Тема войны всегда была актуальной. И сегодня, у общечеловечности возникает острое желание во многом по-новому взглянуть на войну.

В течение многих лет историография разоблачала западных учёных за недооценку советского вклада в победу над фашизмом. В советской литературе формулировки о решающей роли Советского Союза в войне сосуществовали с утверждениями о меньшем значении военных операций союзников в Европе, также приуменьшалось значение ленд-лиза и американских поставок. Лишь недавно всерьёз заговорили о значении военных операций союзников и о существенной роли ленд-лиза в достижении победы [1]. Стремление раскрыть значение тех или иных фронтов вполне естественно и необходимо. С этих позиций следует подходить и к описанию роли советско-германского фронта в истории Второй мировой войны. Неоспоримым фактом является то, что Германия понесла на востоке наибольшие потери, как и тот факт, что Сталинградская битва стала во всём мире символом перелома в ходе войны. Нельзя игнорировать и то обстоятельство, что советский народ понёс огромные потери в этой войне. Но из этого не следует приуменьшать вклад союзников в достижение победы.

В истории Великой Отечественной войны еще немало белых пятен и дискуссионных проблем, требующих всестороннего, глубокого и объективного изучения. Одна из таких тем – потери в рядах Красной армии и среди гражданского населения. В последние годы большие усилия были предприняты для определения советских потерь. Существует мнение, что за годы войны СССР потерял около 27 млн. человек. Долгое время в литературе жертвами блокадного Ленинграда считались 600 тысяч человек. Но сегодня звучит другая цифра – около 2 миллионов человек, так как в блокадном Ленинграде

городскими властями было принято постановление хоронить «по спискам», без регистрации смертей в загсах, которые не справлялись с работой.

По данным Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий за годы войны только военными трибуналами был осуждён один миллион советских военнослужащих, из них 157 тысяч приговорены к расстрелу. В эти цифры не входят расстрелянные перед строем без суда и следствия [1].

Пристального научного исследования заслуживают и «юбилейные» победы. Многие историки неохотно идут на исследования отдельных операций именно под углом зрения наших потерь в сопоставлении с их результатами. Известно, что некоторые военачальники предпочитали воевать числом, а не умением, полагая, что успехи все спишут, в том числе и неправданные потери. Всякая война – это огромные неизбежные человеческие потери, но, к сожалению, формула «Мы за цену не стоим» выражала в те годы кредо многих политических и военных деятелей.

Значительное внимание в последние годы привлекает проблема коллаборационизма. Начали писать и говорить об этом лишь в последнее время, да и то, опираясь в основном на работы зарубежных историков и западные публикации документов. Эта проблема требует внимания как составная часть истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Коллаборационизм как международный феномен не обошел стороной и Советский Союз, и здесь он имел ряд специфических черт и особенностей. Всего в германских вооружённых силах служило около 1 миллиона советских граждан, в основном из числа военнопленных. Около 300 тысяч служили в полицейских формированиях. К ним следует отнести и тех, кто служил на оккупированных территориях в органах местной администрации.

Важно понять причины советского коллаборационизма. Помимо общих причин, характерных для всего мира и связанных с предательством или с желанием людей избежать преследований или получить привилегии, в СССР были свои причины. К ним следует отнести наличие в стране большого количества людей, пострадавших от красного террора в годы Гражданской войны, от сталинских репрессий. Крестьяне, подвергшиеся коллективизации, жертвы сталинских чисток в армии и госаппарате, десятки тысяч людей из национальных регионов, пострадавших от насильственной депортации, составляли значительный слой людей, недовольных советским режимом. И многие из них, оказавшись в плену или на оккупированной территории, сотрудничали с противником. Многие военнопленные перешли на службу к немцам из-за угрозы смерти в концлагерях. Тысячи советских солдат попали в немецкий плен из-за беспорядочного отступления Красной Армии, просчетов советского военного командования. Все это, вместе взятое, и составило базу для советского коллаборационизма, который во многих случаях был следствием сталинской системы, сопровождавшейся террором, преследованиями и чистками.

После войны коллаборационизм был осужден во всем мире как предательство национальных интересов. Но нет основания считать предателями сотни тысяч советских людей, оказавшихся в плену вынужденных причин в плену или на оккупированной территории. Многие из них хотели выжить и вернуться на Родину.

Для большей части населения война была борьбой за сохранение государства, за спасение своей семьи. У людей формировались патриотические настроения, усиливаемые национальной пропагандой. Сталин с самого начала войны апеллировал к патриотическим и историческим традициям русского народа. Акцент на национальный характер войны проявлялся и в художественной литературе. Во многих случаях это были «бесконфликтные» книги, в которых многие реальные проблемы не раскрывались.

Общая беда и желание выжить сплачивали и объединяли людей. Но это единство обеспечивалось и жёсткими действиями репрессивного аппарата, подавлявшего любые проявления инакомыслия. Продолжала действовать система ГУЛАГа. Лагерь и тюрьмы пополнялись людьми, которые возвращались из плена, или были арестованы за «антисоветские разговоры» на фронте и в тылу.

И сегодня задача историков состоит в том, чтобы опираясь на архивные материалы раскрыть особенности советского мен-

талитета военного времени и действий официальных властей и пропаганды.

Требуется и иной подход к исследованию положения и настроений различных социальных групп и слоёв советского общества. Долгое время насаждалась идея о том, что крестьянство, обеспечивая нужды фронта и тыла, составляло одну из опор советского строя. И многие факты подтверждали это. Сотни тысяч крестьян защищали свою страну с оружием в руках. Но верно и то, что многие тысячи крестьян, оказавшись в плену, пошли в военные формирования к противнику. Видимо, насильственная коллективизация, раскулачивание не только нанесли удар по экономическому потенциалу деревни, но и способствовали распространению недовольства и оппозиционных настроений.

Подавляющее большинство интеллигенции разделяло патриотические настроения в обществе, стремилось внести свой вклад в общую победу. Интеллигенцию пытались привлечь на свою сторону путём расширения приёма в Коммунистическую партию, что создавало видимость укрепления связи партии и народа. В результате этих мер было достигнуто морально-политическое единство советского общества. Но чем ближе была победа, тем больше среди интеллигенции нарастало желание перемен, ослабления давления и контроля режима [2]. Особенно это относилось к тем тысячам офицеров, которые освобождали европейские страны и соприкасались с населением стран Восточной Европы. Это общество размывало стереотипы довоенной официальной советской пропаганды, насаждавшей враждебное отношение к западному образу жизни, его политике и культуре. Многие из вернувшихся на Родину из Европы офицеров и солдат мечтали о том, как они смогут начать новую жизнь после победы.

Большие проблемы стояли перед областями, находящимися под оккупацией. Мало того, что многие из них были разрушены, так ещё и на население этих районов после войны обрушилась волна репрессий и преследований. Само пребывание на оккупированной территории ставило людей в дискриминационное положение, держало их под подозрение.

В трагическом положении находились и бывшие военнопленные, подавляющее их большинство должно было пройти проверки, а десятки тысяч – лагеря и ссылки.

Единство общества, обусловленное общим желанием победы и последовавшая после окончания войны, эйфория победы не смогли скрыть трудностей и противоречий внутри советского общества. Вскоре после победы стали видны внутреннее напряжение режима, экономические, социальные, национальные сложности. Но это не значит, что жизнь после войны определялась только этими негативными факторами. В обществе были и подъёмы, и радость, связанные с победой над агрессором.

В течение многих лет историография, говоря о нашей роли в победе, и великой роли в разгроме фашизма, в то же время избегали говорить о просчетах и ошибках советского руководства, о состоянии общества в годы войны, о настроениях и положении определённых его слоёв, о трагедии советских военнопленных. Не до конца был оценён вклад наших союзников в победу над Германией и Японией.

Отрицательно воздействовали на историографию и постоянные колебания советских лидеров и идеологов в оценке Сталина. В итоге в большинстве трудов предпочитали вообще не упоминать имен советских лидеров военных лет, избегая давать им какую-либо оценку. Всё это мешало изложить подлинную правду о войне.

И в заключении хочется сказать следующее - дискуссии об истории военных лет, о военных и политических лидерах того времени, стремление к раскрытию реальной правды отнюдь не должны заслонять значения великой победы советского народа в войне. Огромные жертвы, понесённые людьми, не могут быть преданы забвению. Долг общества постоянно помнить об этих жертвах, так же как и о судьбе тех ветеранов, которые продолжают жить в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Илларионова, Е. В.* История Отечества / Е. В. Илларионова, А. С. Фомина. – М. : Московск. междунар. ин-т эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. – 107 с.
2. *Личман, Б. В.* История России для технических вузов : учеб. пособие / Б. В. Личман. – М. : Феникс, 2004. – 230 с.